

Генеральная Ассамблея

Семьдесят четвертая сессия

Первый комитет

10-е пленарное заседание

Пятница, 18 октября 2019 года, 15 ч 00 мин
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Льорентти Солис (Боливия (Многонациональное Государство))

Заседание открывается в 15 ч 00 мин.

Программа работы

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем мы продолжим заслушивать ораторов, записавшихся в список для участия в общих прениях, я хотел бы проинформировать Первый комитет о порядке проведения сегодняшнего заседания, которому я намерен следовать. После завершения общих прений, в соответствии с установленной практикой, мы заслушаем выступления представителей гражданского общества, а затем делегациям будет предоставлена возможность выступить с заявлениями в порядке осуществления права на ответ.

После этого, в соответствии с решением Комитета, принятым на 8-м заседании 16 октября (см. A/C.1/74/PV.8), Комитет заслушает официальный доклад Председателя Группы правительственных экспертов для рассмотрения роли контроля в содействии ядерному разоружению и проведет с ним обмен мнениями в неофициальной обстановке. Затем, если останется время, Комитет перейдет к рассмотрению всех нерешенных организационных вопросов.

Пункты 89-105 повестки дня (*продолжение*)

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы выразить удовлетворение в связи с тем, что представитель дружественного нам государства выступает в качестве Председателя в этом важном Комитете.

Наша делегация присоединяется к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/74/PV.3).

Несмотря на то, что большинство государств-членов Организации Объединенных Наций настоятельно призывают Израиль присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве участника, не обладающего ядерным оружием, никто из нас не верит, что это произойдет, учитывая, что Соединенные Штаты, Великобритания, Франция, Канада, Германия и другие страны по-прежнему защищают военные программы Израиля и его программы по производству ядерного, биологического и химического оружия. Они даже помогают ему в разработке такого оружия и оказывают соответствующее содействие, а также поддерживают отказ Израиля выполнять резолюции Организации Объединенных Наций,

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

19-32466 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

связанные с нераспространением ядерного оружия. Об этом свидетельствует провал Конференции 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, который стал результатом обструкционизма со стороны Соединенных Штатов, Великобритании и Канады, что побудило Израиль продолжать игнорировать позицию международного сообщества и отказываться присоединиться к ДНЯО и другим конвенциям о запрещении оружия массового уничтожения.

В конце 2003 года, в период членства нашей страны в Совете Безопасности, мы выступили с инициативой по избавлению Ближнего Востока от всех видов оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия. Однако делегация Соединенных Штатов угрожала применить право вето, если мы представим проект резолюции по этому вопросу. В этой связи наша страна вновь обращается к государствам-членам с призывом добиваться цели, состоящей в избавлении Ближнего Востока от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. Мы также призываем оказать давление на Израиль с целью побудить его присоединиться к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, и поставить все свои ядерные объекты и соответствующую деятельность под контроль Международного агентства по атомной энергии. Израиль пользуется поддержкой государств, которые предоставили ему такое оружие и обеспечили его защиту. В 1980-х годах израильский ученый-ядерщик Мордехай Вануну раскрыл информацию о том, что Израиль обладает ядерным оружием и разрабатывает его, а также о том, что ядерный реактор в Димоне находится в плачевном состоянии. Это не голословные заявления. В недавнем выпуске американского журнала «Форин полиси» была обнародована информация о том, что 40 лет назад, когда в Южной Африке еще действовал режим апартеида, администрация Соединенных Штатов скрыла первое ядерное испытание, проведенное Израилем 22 сентября 1979 года в южной части Атлантического океана.

Руководствуясь своей приверженностью делу освобождения Ближнего Востока от всех видов оружия массового уничтожения и особенно ядерного оружия, наше правительство самым решительным образом осуждает такое преступление, как применение химического оружия. Наша страна присо-

единилась к Конвенции по химическому оружию, с тем чтобы доказать миру, что мы выступаем против любого применения химического оружия. Несмотря на все трудности, Сирия выполнила свои обязательства по Конвенции. Все это было подтверждено Специальным координатором Совместной миссии Организации по запрещению химического оружия и Организации Объединенных Наций в Сирийской Арабской Республике г-жой Сигрид Каг в ее докладе Совету Безопасности в июне 2014 года. Сирийская Арабская Республика выполнила все свои обязательства, уничтожив все объекты, на которых производилось химическое оружие. Наша страна, как и другие государства-участники Конвенции, продолжает обсуждать вопросы, касающиеся национальной декларации, в рамках Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Наша страна направила уже более 180 писем Генеральному секретарю, Совету Безопасности, Совместному механизму по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций и Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1540 (2004), а также его антитеррористическим комитетам. Первое письмо было отправлено за четыре месяца до первого нападения с применением химического оружия, которое было совершено в Хан-эль-Асале, Алеппо, в марте 2013 года. В этих письмах мы выражали наши опасения по поводу того, что государства, поддерживающие терроризм, будут предоставлять террористическим группам химическое оружие, а затем обвинять Сирию в применении этого оружия — все произошло именно так, как мы и предполагали. В этих письмах содержалась достоверная информация о наличии токсичного химического оружия у террористических организаций, которые намеревались применить его против гражданских и военных лиц в рамках договоренностей с разведывательными службами государств, враждебно настроенных по отношению к нашей стране. К этому следует добавить действия по снабжению ДАИШ и Фронта «Ан-Нусра» токсичными химическими веществами, которые перевозились через границу между Турцией и Сирией при непосредственной поддержке саудовской организации «Бандара бен Султан». В письмах разъяснялась роль правительств ряда стран, поручивших этим террористическим организациям применить хлор и другие токсичные вещества в районах, находившихся под их контролем, с целью запечатлеть

эти акты на фотографиях и снять их на видео, а затем обвинить в использовании этих веществ сирийскую армию и тем самым опорочить сирийское правительство. Кроме того, различные государства создали медийную платформу для вооруженных террористических групп, известных как «белые каски», и наградили их премией «Оскар». При поддержке Израиля они помогли лидерам террористических организаций бежать из Сирии через территорию оккупированных сирийских Голан и попасть в столицы различных западных стран.

Мы подчеркиваем, что государства-члены должны выполнять свои обязательства и прекратить контрабанду оружия, боеприпасов и связанных с ними материалов, а также токсичного химического оружия. Кроме того, они должны прекратить переправлять боевиков и террористов в Сирию через границы соседних стран. Предупреждаем, что рано или поздно такое бедствие, как терроризм, обернется и против спонсирующих его правительств. И они не смогут уйти от ответственности, лишив своих террористов гражданства или отказав в их возвращении и привлечении к суду на их территории за совершенные ими преступления.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово наблюдателю от Святого Престола, имеющего статус государства-наблюдателя.

Архиепископ Ауса (Святой Престол) (*говорит по-английски*): Я поздравляю Вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя и заверяю Вас в нашем сотрудничестве в осуществлении важной работы Комитета по укреплению международного мира и безопасности.

Нашему обсуждению вопросов, касающихся всеобщего и полного разоружения, предшествовал ряд важных мероприятий, состоявшихся в рамках недавно завершившейся недели мероприятий высокого уровня Генеральной Ассамблеи, а именно одиннадцатая Конференция по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и пленарное заседание Генеральной Ассамблеи высокого уровня в целях празднования и популяризации Международного дня борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия. Что касается последнего, то я хотел бы еще раз сослаться на слова Папы Франциска, с которыми он обратился к участникам симпозиума 2017 года в Ватикане, сказав, что

«угроза применения [ядерного оружия], равно как и само обладание им заслуживают решительного осуждения, поскольку существование этого вида оружия служит интересам идеологии страха, которая несет страдания не только сторонам конфликта, но и всему человечеству».

Он призвал международное сообщество не поддаваться ложному чувству безопасности, порождаемому существованием ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, а обеспечивать свою безопасность как единой человеческой семьи с опорой на основополагающие принципы всеобщего братства и солидарности.

Комитет рассматривает широкий спектр конкретных концепций и предложений, направленных на ликвидацию ядерного оружия. Святой Престол настоятельно призывает внимательно проанализировать их с целью выработки — по возможности на основе консенсуса — практических шагов по уменьшению роли ядерного оружия в обеспечении глобальной безопасности путем осуществления поддающихся проверке мер, направленных на построение мира, свободного от ядерного оружия. Наша делегация настоятельно призывает правительства стран, обладающих ядерным оружием, пересмотреть планы по модернизации ядерного потенциала, независимо от того, идет ли речь о ракетах, летательных аппаратах, подводных лодках или боезарядах. Такие действия ведут лишь к усилению, а не уменьшению роли ядерного оружия в деле обеспечения глобальной безопасности. Кроме того, Святой Престол настоятельно призывает все соответствующие правительства ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, с тем чтобы он мог, наконец, вступить в силу в качестве механизма защиты против дальнейшей разработки ядерного оружия и необходимого дополнения к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Организация Объединенных Наций не испытывает недостатка в форумах, в рамках которых можно было бы рассматривать и обсуждать различные аспекты ядерного разоружения. В нынешней повестке дня Комиссии по разоружению фигурируют вопросы, касающиеся ядерного разоружения, обеспечения транспарентности и принятия мер укрепления доверия в космическом пространстве. Она

располагает всеми возможностями для достижения поставленных целей. Действительно, осуществление мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космическом пространстве будет способствовать достижению большей стабильности посредством защиты средств контроля и проверки, которые помогают обеспечивать надлежащее выполнение обязательств в области разоружения.

В то же время вызывает сожаление тот факт, что на протяжении уже многих лет Конференция по разоружению не может согласовать дальнейшие шаги для достижения такой цели, как ликвидация ядерного оружия. Ее члены должны со всей серьезностью подойти к выработке совместных мер для выхода из этой тупиковой ситуации. В результате обострения напряженности в Южной Азии увеличился риск возникновения вооруженного конфликта между соседними странами, обладающими ядерным оружием. Заключение соглашений о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия способствовало бы уменьшению таких рисков. Все государства, обладающие ядерным оружием, являются членами Конференции по разоружению. Конференция могла бы действовать более решительно и провести переговоры о принятии мер, которые способствовали бы переходу к новой концепции обеспечения безопасности в мире, в котором нет места ядерному оружию. Кроме того, требуется обсудить вопрос о модернизации обычных вооружений, связанных с ядерным оружием, в целях сдерживания. Как ядерное оружие, так и обычные вооружения подпадают под действие ДНЯО, в статье VI которого содержится требование о достижении ядерного разоружения в контексте всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем.

В заключение я хотел бы отметить роль Международного партнерства в целях контроля за ядерным разоружением, в работе которого Святой Престол принимает участие в качестве наблюдателя. Эти важные усилия по укреплению доверия, которые осуществляются уже на протяжении некоторого времени, вносят вклад в работу механизмов проверки, которые, в свою очередь, способствуют достижению цели укрепления глобальной безопасности без применения ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово наблюдателю от

Государства Палестина, имеющего статус государства-наблюдателя.

Г-н Бамия (Государство Палестина) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы от имени Государства Палестина поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим избранием, а также членов Бюро и заверить Вас в нашей готовности ко всестороннему сотрудничеству.

Государство Палестина присоединяется к заявлениям, сделанным представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран и представителем Туниса от имени Группы арабских государств (см. A/C.1/74/PV.3).

Все виды оружия массового уничтожения должны быть запрещены, поскольку их применение когда бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах противоречит нормам международного права, в частности нормам международного гуманитарного права, включая основополагающие принципы гуманности и избирательности. Не может быть никакого оправдания сохранению за ядерным оружием особого статуса по сравнению с другими видами оружия массового уничтожения, тем более что оно является самым опасным и смертоносным оружием, применяемым самым неизбирательным образом. Поскольку нет такой ситуации, в которой применение ядерного оружия могло бы соответствовать нормам международного права и положениям Устава Организации Объединенных Наций, само его существование является незаконным. Полная ликвидация ядерного оружия является моральным и правовым императивом, связанным с выживанием человечества и призванным не допустить возникновения экзистенциальной угрозы и тех катастрофических гуманитарных последствий и последствий для окружающей среды, с которыми связано применение такого оружия.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) касается не только нераспространения ядерного оружия, но и ядерного разоружения. Он был призван стать отправной точкой на пути к ядерному разоружению, а не закреплять политику свершившегося факта, которая оправдывала бы бессрочное обладание таким видом оружия. Договор о запрещении ядерного оружия был разработан для содействия прогрессу в достижении цели ядерного разоружения путем непосредственного осу-

ществления статьи VI ДНЯО, в результате чего эти два документа дополняют друг друга.

Государство Палестина преисполнено решимости внести свой вклад в международный процесс разоружения, который имеет решающее значение для достижения регионального и международного мира и является одной из главных целей создания самой Организации Объединенных Наций. В этой связи Государство Палестина гордится тем, что оно приняло участие и активно способствовало разработке важного исторического Договора о запрещении ядерного оружия, принятого в 2017 году. Мы также гордимся тем, что присоединились к соответствующим документам о запрещении других видов оружия массового уничтожения. В этом году Государство Палестина также подписало соглашение о всеобъемлющих гарантиях с Международным агентством по атомной энергии.

Задача создания зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке имеет решающее значение для международного мира и безопасности, а также для региональной безопасности. Таким образом, эта задача касается всего международного сообщества, а не только государств региона. Достижение этой цели как никогда актуально и внесло бы важный вклад в процесс ядерного разоружения. Сегодня, спустя двадцать четыре года после принятия резолюции 1995 года о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке и спустя девять лет после принятия плана действий 2010 года по ДНЯО, нам необходимо приступить к осуществлению давно назревших решительных мер, и мы должны действовать таким образом как в преддверии, так и в ходе Конференции 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Мы хотим подчеркнуть особую ответственность авторов резолюции 1995 года за содействие ее осуществлению.

Мы подчеркиваем важность Конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, которая в соответствии с решением 73/546 Генеральной Ассамблеи состоится в ноябре под председательством Иордании, и настоятельно призываем все стороны добросовестно принимать участие в этой всеохватывающей Конференции, открытой для всех государств региона, в

ходе которой решения будут приниматься на основе консенсуса. Решение одной из сторон исключить себя из числа участников Конференции или бойкотировать ее может быть объяснено лишь давней политикой этой страны, направленной на затруднение создания такой зоны, поскольку она является единственной страной в регионе, которая незаконно приобрела ядерное оружие и по-прежнему отказывается присоединиться к ДНЯО. Никто не может утверждать, что еще не пришло время проводить эту Конференцию, которая наконец-то состоится сейчас, пока еще не слишком поздно.

Государство Палестина глубоко обеспокоено неуклонным расширением масштабов производства оружия и международной торговли им, включая обычные вооружения, применение которых часто носит неизбирательный и несоразмерный характер, и происходит в ущерб реализации других безотлагательных задач, включая искоренение нищеты и поощрение развития. Государство Палестина присоединилось к Договору о торговле оружием и рассматривает на постоянное сотрудничество со всеми государствами-участниками в целях обеспечения его соблюдения, в том числе путем сохранения содержащегося в нем запрета на передачу обычных вооружений, боеприпасов, а также частей и компонентов, если существует возможность того, что они могут быть использованы для совершения таких зверских преступлений, как преступления против человечности и военные преступления, включая нападения на гражданские объекты или гражданских лиц, пользующихся защитой.

Палестина хотела бы также подчеркнуть, что мы все несем общую и коллективную ответственность за сохранение и защиту реального и виртуального пространств, принадлежащих всему человечеству, включая киберпространство и космическое пространство. Обеспечение безопасности космического пространства и его использования для научных исследований и разработок в интересах прогресса всего человечества имеет принципиальное значение для развития международного сотрудничества и сохранения международного мира и безопасности.

В заключение мы вновь заявляем о нашей полной поддержке работы Комитета и его руководства и настоятельно призываем все государства принимать принципиальные и решительные меры для до-

стижения его конечной цели — обеспечение мира и стабильности на планете.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово наблюдателю от Лиги арабских государств.

Г-жа Эларджа Флитти (Лига арабских государств) (*говорит по-арабски*): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост Председателя Первого комитета в ходе текущей сессии. Я хотела бы вновь заявить о уверенности в том, что благодаря Вашей мудрости и дипломатическому опыту работа Комитета увенчается успехом, и заверить Вас и членов Бюро в поддержке со стороны Лиги арабских государств.

Лига присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Туниса от имени Группы арабских государств (см. A/C.1/74/PV.3).

Первый комитет является наиболее эффективным многосторонним форумом для достижения целей и принципов и выполнения обязательств, согласованных международным сообществом в отношении полного и всеобщего разоружения. Он также способствует достижению консенсуса по вопросу об укреплении безопасности как на региональном, так и на международном уровнях. В этом контексте Лига арабских государств, будучи региональной организацией, всегда поддерживала принципы и ценности Организации Объединенных Наций, касающиеся поддержания международного мира, безопасности и стабильности, которые не могут быть достигнуты без полной ликвидации ядерного, химического и биологического оружия, установления полного контроля над традиционным оружием и обеспечения огромных людских и финансовых ресурсов, которые будут тем самым сэкономлены для ускорения процессов развития стран.

Руководствуясь желанием и приверженностью своих членов делу построения международного и регионального мира и безопасности, Лига арабских государств всегда демонстрировала эффективную поддержку цели полного разоружения, включая ядерное оружие и оружие массового уничтожения, не только поощряя режим нераспространения путем присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), но и прилагая неустанные усилия по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной, как и другие подобные региональ-

ные зоны, от оружия массового уничтожения. Мы постоянно и активно участвуем во всех региональных и международных форумах, призывая к созданию такой зоны, включая ее закрепление в различных международных конвенциях и договорах. Мы также участвуем во всех соответствующих конференциях по разоружению в положительном, эффективном ключе и на постоянной основе.

К сожалению, некоторые страны в регионе не привержены осуществлению резолюций и решений Организации Объединенных Наций, в которых предусматривается создание такой зоны. Кроме того, есть другие обладающие ядерными оружием государства, которые отказались установить конкретные сроки для выполнения своих международных обязательств в отношении полной ликвидации своих ядерных арсеналов. В этой связи мы по-прежнему обеспокоены сохраняющейся неспособностью достичь какого-либо ощутимого прогресса в области ядерного разоружения и в деле выполнения соответствующих обязательств, что усиливает наши опасения в отношении того, что мы не сможем обеспечить придание ДНЯО универсального характера. Сейчас нам как никогда прежде необходимо, чтобы международные форумы, занимающиеся вопросами разоружения, удвоили свои усилия по восстановлению своего авторитета, являющегося краеугольным камнем архитектуры международной безопасности и режима нераспространения, особенно после того, как в результате нарушения принципа консенсуса со стороны трех государств-участников Конференции 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора не удалось согласовать ее итоговый документ.

Члены Группы арабских государств поддержали решение 73/546 Генеральной Ассамблеи о созыве конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. С нашей стороны это является существенным вкладом в обеспечение успешного проведения Конференции 2020 года по рассмотрению действия Договора, в рамках которой приоритетное внимание будет уделяться осуществлению резолюции 1995 года по Ближнему Востоку и итоговых документов Конференций 2000 и 2010 годов по рассмотрению действия Договора, касающихся Ближнего Востока.

Успех Конференции по обзору связан с эффективным выполнением государствами-членами своих региональных и международных обязательств. Однако, к сожалению, Израиль отказывается выполнять эти обязательства и отвергает возможность присоединения к ДНЯО и к соглашениям о всеобъемлющих гарантиях Международного агентства по атомной энергии в отношении его ядерных объектов. Поэтому Лига арабских государств призывает все страны, которые были приглашены принять участие в первой Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, уделять приоритетное внимание международным и региональным интересам, а не их индивидуальным стратегиям. Мы настоятельно призываем пять государств, обладающих ядерным оружием, особенно три государства-депозитария, играть ту роль, которую от них ожидают. Мы также просим Израиль пересмотреть свое решение не участвовать в Конференции, работа которой будет осуществляться на основе консенсуса между государствами региона и в соответствии с руководящими принципами Комиссии по разоружению 1999 года.

Лига арабских государств через свои министерские комитеты по вопросам разоружения и региональной безопасности, а также национальные координационные центры своих государств-членов, занимающиеся вопросами контроля над обычными вооружениями, всегда подчеркивала необходимость содействия осуществлению Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней без ущерба для законного права ее членов приобретать необходимые обычные вооружения. Мы также призываем развивать международное сотрудничество в области кибербезопасности, которая приобретает все большее значение для достижения нашей конечной цели борьбы с терроризмом и насильственным экстремизмом в ситуациях, когда контроль над поставками обычного оружия был утрачен и оно попало в руки террористических групп.

Мы считаем, что космическое пространство является частью общего наследия человечества, а не отдельных государств. Ответственность за поддержание его безопасности и доступности для использования в мирных целях в каждом поколении лежит

на плечах всего международного сообщества. Мы полностью отвергаем любой призыв или шаг, направленный на то, чтобы превратить космическое пространство в арену для начала гонки вооружений или для выяснения отношений. Международное сообщество должно содействовать осуществлению всех соответствующих конвенций, связанных с положительными усилиями по расширению использования космического пространства в мирных целях, организовать эту деятельность и принять международный юридически обязательный документ о запрещении размещения вооружений в космическом пространстве, а также о предотвращении гонки вооружений и развития технологий, которые могут использоваться для нападений на объекты в космическом пространстве, включая спутники и космические компоненты. В этой связи Лига арабских государств, действуя через свои государства-члены, приветствует и поддерживает все тематические обсуждения Группы правительственных экспертов по дальнейшим практическим мерам по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, особенно в том, что касается согласования объективных элементов для имеющего обязательную силу документа, главная цель которого — запретить гонку вооружений в космическом пространстве, в соответствии с резолюцией 72/250 Генеральной Ассамблеи.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово наблюдателю от Международного Комитета Красного Креста.

Г-н Мардини (Международный Комитет Красного Креста) (*говорит по-английски*): Я зачитаю сокращенный вариант заявления Международного Комитета Красного Креста (МККК). Полный текст заявления будет размещен на портале PaperSmart, а также на веб-сайте МККК.

С учетом тех невыразимых страданий, с которыми сопряжены вооруженные конфликты, особенно в некоторых районах Ближнего Востока и Африки, семидесятая годовщина принятия Женевских конвенций 1949 года является убедительным напоминанием о том, что даже война имеет свои пределы. Это также напоминает нам о том, что международное гуманитарное право обеспечивает хрупкий баланс между военной необходимостью и гуманитарными императивами. Признание того факта, что военные нужды никогда не смогут оправдать бес-

человечное и неизбирательное применение оружия, также способствует осуществлению контроля над вооружениями и процесса разоружения.

В следующем году будет отмечаться более мрачная годовщина — 75 лет с момента первого применения ядерного оружия в Хиросиме и Нагасаки. Эти ужасные события оставили неизгладимый след на совести человечества. Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца было свидетелем уничтожения этих городов и невысказанных по своим масштабам человеческих страданий, причиненных в результате применения атомных бомб, в том числе долгосрочных последствий радиационного облучения для нескольких десятков тысяч выживших. В своих призывах к запрещению и ликвидации ядерного оружия, с которыми мы выступаем с 1945 года, мы руководствуемся полученной нами из первых рук информацией об этих катастрофических гуманитарных последствиях, а также пониманием того, что мы не способны оказать надлежащую гуманитарную помощь жертвам ядерного нападения и что существование ядерного оружия в целом не совместимо с нормами международного гуманитарного права.

Договор о запрещении ядерного оружия дает нам надежду на построение будущего, свободного от ядерного оружия. Предусмотренный в нем всеобъемлющий запрет является долгожданным и важным шагом на пути к осуществлению статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Подписывая и ратифицируя Договор о запрещении ядерного оружия, государства направляют четкий сигнал о том, что любое применение и угроза применения этого оружия или обладание им неприемлемы ни в гуманитарном, ни в моральном, ни в правовом отношениях. Такой сигнал как никогда необходим в мире, в котором риск применения ядерного оружия лишь усиливается. Ослабление роли режима ядерного разоружения и контроля над вооружениями свидетельствует о возникновении опасной угрозы начала новой гонки ядерных вооружений.

Конференция 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора предоставит важную возможность для выполнения давно согласованных обязательств по уменьшению рисков и для прекращения и обращения вспять новой гонки ядерных во-

оружий. ДНЯО был принят с учетом тех опустошительных последствий для всего человечества, к которым могла бы привести ядерная война. МККК настоятельно призывает все государства-участники ДНЯО, независимо от их позиции в отношении Договора о запрещении ядерного оружия, найти точки соприкосновения в вопросах, касающихся тех гуманитарных принципов, которые изначально способствовали появлению ДНЯО.

Научно-технический прогресс, будь то в области вычислительной техники, искусственного интеллекта и робототехники или же химии, биологии и технологии производства материалов, вероятно, неизбежен, но использование таких достижений в военных целях — нет. Это выбор, который должен быть сделан с учетом гуманитарных, правовых, военных и этических соображений. Он должен основываться на реалистичной оценке технологий и их фактических или предполагаемых гуманитарных последствий в условиях вооруженного конфликта. В последние годы в результате изолированных кибератак уже не раз нарушался процесс предоставления крайне необходимых услуг для гражданского населения, в частности в области здравоохранения и электро- и водоснабжения. Судя по имеющимся данным, число таких нападений в нашем стремительно развивающемся цифровом мире лишь увеличивается, а их последствия становятся все более серьезными.

МККК осознает, что в связи с уникальными характеристиками киберпространства возникают вопросы в отношении толкования и применения норм международного гуманитарного права. МККК вскоре опубликует документ с изложением позиции, касающийся международного гуманитарного права и киберопераций в условиях вооруженных конфликтов, и представит его Рабочей группе открытого состава по достижениям в области информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности и Группе правительственных экспертов по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности. Мы приветствуем важную работу этих органов и настоятельно призываем их подтвердить, что международное гуманитарное право накладывает ограничения на осуществление киберопераций в ходе вооруженных конфликтов. Это не означает, что новые правила, возможно, не потребуются, но если они будут разработаны, то

они должны основываться на существующем законодательстве и укреплять его.

Обеспокоенность МККК по поводу автономных систем оружия, включая те, в которых используются такие технологии, как искусственный интеллект и машинное обучение, продиктована проблемой утраты человеком контроля над применением силы, что чревато серьезными рисками для лиц, находящихся под защитой в условиях вооруженных конфликтов, — как для мирных граждан, так и для сложивших оружие комбатантов, — а также угрозой нарушения норм международного гуманитарного права, к чему следует добавить существенные этические вопросы по поводу того, что решения, касающиеся жизни и смерти, должны приниматься датчиками и программным обеспечением. С учетом специфических характеристик автономных систем оружия, которые выбирают и атакуют цель без вмешательства человека, а также связанных с этим уникальных правовых и этических вопросов МККК по-прежнему призывает государства, являющиеся членами Группы правительственных экспертов по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания автономных систем оружия летального действия, установить ограничения в отношении автономных систем оружия. Мы призываем государства определить тип и степень человеческого контроля, необходимого для обеспечения соблюдения норм международного гуманитарного права и моральной приемлемости.

В связи с растущей урбанизацией боевых действий МККК обеспокоен катастрофическим прямым и косвенным ущербом, причиняемым гражданскому населению в результате применения в густонаселенных районах оружия взрывного действия с широким радиусом поражения. Президент МККК и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций 18 сентября совместно призвали государства и все стороны, участвующие в вооруженных конфликтах, избегать применения такого оружия в густонаселенных районах в связи со значительной вероятностью его неизбирательного действия. Они настоятельно призвали государства разработать политику и практику, направленные на усиление защиты гражданских лиц и содействие соблюдению норм международного гуманитарного права в ходе военных действий в городах. МККК приветствует все усилия в этом направлении, в частности Венскую конференцию по защите граж-

данских лиц в условиях боевых действий в городах, которая недавно состоялась в Австрии и на которой большое число государств заявило о решительной поддержке разработки политической декларации по вопросу об ущербе, причиняемом гражданским лицам в результате применения оружия взрывного действия в населенных районах. Политическая декларация может стать мощным инструментом для достижения ощутимого прогресса при условии, что в ней будут закреплены четкие и недвусмысленные обязательства по изменению поведения и прекращению гибели и страданий гражданского населения.

Наконец, МККК настоятельно призывает государства воспользоваться возможностью, предоставляемой предстоящей конференцией по рассмотрению действия Конвенции о запрещении противопехотных мин, которая состоится в следующем месяце под председательством Норвегии, и конференцией по рассмотрению действия Конвенции по кассетным боеприпасам, которая состоится в 2020 году под председательством Швейцарии, и присоединиться к этим ключевым договорам в области международного гуманитарного права. Выполнение закрепленного в них обещания построить мир, свободный от противопехотных мин и кассетных боеприпасов, позволит спасти жизни людей, предотвратить увечья и сохранить источники их средств к существованию.

Председатель (говорит по-английски): Мы заслушали последнего оратора из списка записавшихся для выступления в ходе общих прений. Сейчас члены Комитета заслушают выступления представителей неправительственных организаций. Я прошу всех ораторов выступить с краткими заявлениями и не превышать трехминутный регламент.

Сейчас в соответствии со сложившейся в Комитете практикой я прерву заседание, с тем чтобы мы могли продолжить обсуждение в неофициальной обстановке.

Заседание прерывается в 15 ч 40 мин и возобновляется в 16 ч 35 мин.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые обратились с просьбой выступить в порядке осуществления права на ответ. В этой связи я хотел бы напомнить всем делегациям, что первое выступление

ограничивается десятью минутами, а второе — пятью минутами.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Я с некоторым опозданием попросил слова в порядке использования права на ответ в связи с недавним заявлением делегации Соединенных Штатов (см. A/C.1/74/PV.3) о том, что Российская Федерация должна оказать влияние на сирийские власти, с тем чтобы они отказались от применения химического оружия. Хотел бы напомнить нашим уважаемым американским коллегам, что в 2013 году именно Российская Федерация стала инициатором химической демилитаризации Сирии. Именно Россия сумела убедить сирийское правительство присоединиться к Конвенции о запрещении химического оружия. Кроме того, наша страна активно участвовала в международной операции по уничтожению сирийского арсенала химического оружия и тем самым внесла серьезный и значительный вклад в решение этой сложнейшей проблемы. Хотел бы также напомнить о тех тяжелейших условиях, в которых проходила операция по уничтожению сирийского арсенала химического оружия, — я говорю об активных боевых действиях, которыми была охвачена большая часть сирийской территории. В этих условиях благодаря именно российскому содействию Сирия смогла освободиться от одного из самых опасных видов оружия массового поражения. Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО), обладающая большим авторитетом, смогла подтвердить данный важный для международной и региональной безопасности факт.

Нас удивляет обращение Соединенных Штатов, которые сами убеждены в том, что сирийские власти применяют химическое оружие. Причем эта убежденность граничит со слепой верой в правоту своих выводов, а также в беспристрастность и объективность документов и докладов тех структур, которые занимались расследованием химических инцидентов в Сирии. Такая слепая убежденность мешает Соединенным Штатам объективно проанализировать информацию, содержащуюся в таких докладах, и выслушивать альтернативные мнения и оценки работы международных структур и собранных ими данных.

Отдельно отмечу, что Российская Федерация неоднократно указывала на необходимость соблюдения порядка сбора доказательств случаев при-

менения химического оружия, предусмотренного Конвенцией о запрещении химического оружия. Мы также неоднократно указывали, что этот порядок регулярно нарушался при подготовке докладов, на основе которых делались далеко идущие заключения о применении химического оружия именно сирийскими властями. Сейчас часть дел по отдельным эпизодам применения опасных химических веществ в Сирии, основанные на противоречивых, сомнительных и порой просто абсурдных доказательствах, переданы в распоряжение сформированной в рамках ОЗХО Группы по расследованию и идентификации.

Сейчас в целях экономии времени я не стану останавливаться на легитимности этой структуры, созданной по настоянию Соединенных Штатов и их союзников. Отмечу лишь, что у нас имеются большие сомнения относительно объективности и беспристрастности Группы по расследованию и идентификации, которая начинает свою деятельность на таких весьма сомнительных началах. Кроме того, непоколебимая убежденность Соединенных Штатов в виновности сирийских властей мешает американским коллегам воспринимать представляемую Россией, Сирией и независимыми экспертами информацию о наличии базирующихся на территории Сирии террористических организаций с доступом к технологиям, производственным мощностям и компонентам для создания химического оружия. Также остается проигнорированной наша информация о подготовке террористами провокаций с использованием опасных химических веществ или химического оружия.

Хотел бы подчеркнуть, что, как и все международное сообщество, мы считаем, что применение химического оружия является грубейшим нарушением Конвенции о запрещении химического оружия, и лица, виновные в осуществлении этих бесчеловечных актов, должны понести ответственность. Однако мы просим Соединенные Штаты быть в этих вопросах объективными, беспристрастными, а самое главное, аккуратными, ведь проведение расследований и вынесение неких выводов по их результатам может нести серьезные последствия для невиновных. Кроме того, созданный в рамках ОЗХО механизм Группы по расследованию и идентификации, принятое решение о его создании идет вразрез с полномочиями Совета Безопасности. Соединенные Штаты как постоянный член Совета Без-

опасности обязаны понимать всю ответственность за принятие подобных далеко идущих решений и должны требовать объективного подхода и выполнения всех требований, предусмотренных Конвенцией о запрещении химического оружия, при расследовании подобных химических инцидентов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я прошу прощения за то, что вновь беру слово, и буду краток. Реальность такова, что Сирия до сих пор не предоставила полного отчета об уничтожении своих запасов химического оружия. Я буду и впредь настоятельно призывать моего российского коллегу прилагать больше усилий для того, чтобы убедить Сирию с большей открытостью предоставлять цифры в этом отношении. Сирийский режим неоднократно применял химическое оружие против собственного народа. Это факт. Больше нет причин это обсуждать. Наконец, я хотел бы отметить, что за последний год стало очевидно, что Сирия — не единственное государство, которое применяет химическое оружие в нарушение своих обязательств по Конвенции о химическом оружии.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Представитель Соединенных Штатов каждый раз удивляет нас тем, как он говорит о своих убеждениях, и пустыми обвинениями в адрес Сирии. Единственные факты, которые достоверно известны всем в мире, — это то, что Соединенные Штаты применяли ядерное, биологическое и химическое оружие, как и многие другие виды оружия, запрещенные международным правом, например, белый фосфор, который они использовали против гражданского населения в нашей стране. Это простая, всем известная истина.

Существует реальная проблема применения химических веществ в качестве оружия на сирийских территориях, и мы осуждаем такие действия. Но вопрос в том, как террористы получили это химическое оружие и кто обучил их, как использовать химическое оружие. Как мы уже говорили ранее, мы предоставили Совету Безопасности, постоянным членом которого являются Соединенные Штаты, информацию о присутствии на сирийской территории и в соседних странах американских экспертов, которые обучают террористов применять и комбинировать химические вещества.

Как ни парадоксально, но Соединенные Штаты предпочли поддерживать так называемый гендерный баланс. В сентябре 2016 года Соединенные Штаты направили в Сирию двух женщин-специалистов по химическим веществам. Шестого сентября эти женщины покинули нашу страну и переехали в соседнюю. В период своего пребывания на сирийской территории они обучали террористов Фронта «Ан-Нусра» и одной из связанных с ним террористических групп смешивать и использовать химические вещества и помогали им в этом деле. Это факты, и мы заявили о своей готовности предоставить соответствующие имена и фотографии. Сменяющие друг друга администрации Соединенных Штатов курировали террористов и передавали им токсичные химические вещества, направляя их на сирийскую территорию напрямую или из одного контролируемого террористами района в другой. Когда террористы получали значительное количество такого оружия, например, когда в какой-то момент они получили 50 ракет с химическими боеголовками, администрация Соединенных Штатов участвовала в распространении и распределении этого оружия, принимая решения о том, какая террористическая группа получит 5, 7 или 15 ракет и так далее. Такова была одна из ролей администрации Соединенных Штатов.

Кроме того, администрация Соединенных Штатов контролировала съемки сфабрикованных инцидентов с применением химических веществ, с тем чтобы возложить вину на Сирийскую Арабскую Республику и опорочить сирийское правительство; она делала это в 2018 году. В техническом докладе одного из сотрудников Организации по запрещению химического оружия Иана Хендерсона приводятся как подробные сведения о так называемом инциденте, произошедшем в апреле 2018 года в Думе, Сирия, так и четкие доказательства того, что эти нападения были сфабрикованы Соединенными Штатами, Великобританией и Францией в качестве предлога для того, чтобы развязать яростную агрессию против нашей страны. Таковы факты, в отличие от того, что утверждают представители Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я буду краток. Это лишь очередной день в работе Первого комитета и очередная ложь со стороны представителя сирийского режима. Террористы, применяющие в Сирии химиче-

ское оружие, — это те, кто находится у власти в Дамаске, и в конечном итоге они будут привлечены к ответственности. Поэтому я хотел бы призвать тех, кто оказывает Сирии содействие и поддержку, прекратить оказывать их этому режиму. Если они этого не сделают, история будет судить о них соответствующим образом. Наконец, представитель Сирии обвинил Соединенные Штаты в распространении информации, порочащей правительство Сирии. У нас нет необходимости порочить сирийский режим. Режим сам справляется с этой задачей лучше, чем могли бы это сделать мы.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Я вынужден снова взять слово, чтобы сказать, что Российская Федерация проводит свою внешнюю политику, основываясь на принципах сотрудничества, равноправного взаимодействия и уважения интересов стран-партнеров, а не на принципах оказания давления, как это типично для внешней политики Соединенных Штатов.

Если Соединенные Штаты захотят, я могу прямо в этом зале обратиться к представителям Сирийской Арабской Республики и призвать их к тесному сотрудничеству с Организацией по запрещению химического оружия, с ее Техническим секретариатом и с государствами — участниками Конвенции по химическому оружию, с тем чтобы снять все озабоченности в отношении как сирийского химического досье, так и претензий, связанных с химическими инцидентами, произошедшими в Сирии за последние несколько лет. Однако делать этого я не буду по одной простой причине. После присоединения к Организации по запрещению химического оружия Сирия постоянно демонстрирует свою готовность честно, открыто и полноценно сотрудничать с Организацией по урегулированию всех вопросов, которые есть или возникли в рамках этой организации в связи с сирийским химическим досье. Поэтому мой призыв не будет иметь никакой добавленной стоимости.

Сирийские власти и так делаю все возможное, чтобы подтвердить, что они являются честными и надежными участниками Конвенции по химическому оружию. Единственным препятствием на пути к урегулированию вопросов, связанных с сирийским химическим досье, является та политика манипулирования руководством ОЗХО со стороны Соединенных Штатов, которую мы наблюдаем на

протяжении последних лет. Простой пример — химическая атака в Думе. Российская Федерация представила безусловные надежные доказательства постановочного характера данного инцидента. Однако управляемый Соединенными Штатами Технический секретариат ОЗХО отказывается объективно и беспристрастно посмотреть на ту информацию, которая была предоставлена нами, на те безусловные доказательства, которые подтверждают постановочный характер этого акта. На наш взгляд, это, наверное, одна из главных причин, по которым мы до сих пор на протяжении уже многих лет и в Гааге, и здесь занимаемся сирийским химическим досье.

Г-н Уанг (Франция) (*говорит по-французски*): Я сомневался, стоит ли мне вмешиваться в это обсуждение, однако, поскольку представитель Сирийской Арабской Республики упомянул мою страну, я считаю, что я обязан ответить на его заявления. Я буду краток, поскольку в последний раз, когда у меня была возможность высказаться на эту тему, я сказал практически все, что требовалось.

Если говорить коротко, то все мы знаем, что одну страну, Сирию, поддерживает другая страна, которая является постоянным членом Совета Безопасности. Эти две страны стремились закрыть досье о применении химического оружия в Сирии. Им это не удалось, поэтому они пытаются придумать новую версию событий и переписать историю. Как заявил мой коллега из Соединенных Штатов, очевидно, что наши потомки строго осудят не только тех, кто виновен в совершении этих преступлений, но и тех, кто пытался скрыть факт совершения этих преступлений, будь то на оперативном или на политическом уровне, в рамках Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), Совета Безопасности или всех других форумов, которые будут заниматься рассмотрением этого вопроса.

Что касается беспристрастного характера расследований, проведенных различными организациями, в частности ОЗХО и Совместным механизмом по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций (СМР), то эти два следственных механизма в ходе подготовки и составления своих докладов придерживаются чрезвычайно жесткой методологии, соблюдая при этом максимально высокие технические стандарты. Никто, кроме нескольких стран, не поставил под сомнение беспристраст-

ность, на которой строится их работа, и никто не усомнился в гарантированно профессиональном характере их расследований. Вовсе не случайно, что в конце 2017 года, когда СМР опубликовал доклад (S/2017/904, приложение), в котором была признана ответственность сирийского режима за два совершенных в Сирии нападения, один из членов Совета Безопасности отказался продлить мандат этого механизма, предоставляющий ему полномочия для установления виновных. Такова ситуация на данный момент. Осуществление механизма привлечения к ответственности ОЗХО поддержали не только Соединенные Штаты. Его также поддержала и моя страна. Многие страны — по сути, большинство государств — участников Конвенции по химическому оружию — хотели, чтобы ОЗХО была предоставлена необходимая и крайне важная возможность для установления лиц, ответственных за совершение нападений с применением химического оружия.

Что мы имеем в виду, когда говорим о несоблюдении обязательств по Конвенции о химическом оружии? Мне кажется, что нам стоит задуматься о том, что стоит за этими словами. Речь идет о сотнях людей, которые перенесли мучительные и невыносимые страдания в результате широкомасштабного применения нервно-паралитического газа, хлора; это привело не только к гибели большого числа людей — мирных граждан, женщин и детей, — но и к тому, что некоторые люди из-за событий в Сирии теперь на протяжении всей жизни будут ощущать последствия применения этого недопустимого оружия, которое до недавнего времени международное сообщество считало абсолютно неприемлемым.

Такова ситуация на данный момент. Наша страна призвала создать партнерство по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия, и я считаю, что каждый из нас в отдельности и международное сообщество в целом осознает, почему нам необходимо двигаться в этом направлении. На это потребуется время, однако, сколько бы времени нам ни потребовалось, очевидно, что рано или поздно виновные в совершении этих преступлений предстанут перед соответствующими органами власти, поскольку такие акты представляют собой военные преступления и преступления против человечности.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Что касается утверждений, на которые ссылается представитель правящего режима в Соединенных Штатах, то мы хотели бы отметить, что Сирия выполнила все обязательства, которые она взяла на себя, присоединившись к Конвенции по химическому оружию. Другие вопросы, связанные с сирийским объявлением, носят технический характер и обсуждаются в Гааге.

Представитель правящего режима Соединенных Штатов хорошо знаком с политикой, которую проводит правительство его страны и главной целью которой является обман и распространение ложных и сфабрикованных сведений. Я хочу, чтобы он знал, что мы не забыли и не забудем той лжи в отношении применения оружия массового уничтожения, которая привела к вторжению в Ирак и последующему разрушению нашего региона и распространению в нем террористических организаций, фактически спонсируемых Соединенными Штатами. Члены Комитета, возможно, помнят заявления ряда должностных лиц Соединенных Штатов относительно причастности их страны к поддержке террористов и даже к созданию террористических организаций. Поистине прискорбно, что такая страна, как Соединенные Штаты, использует террористические группы для продвижения своей внешнеполитической повестки, направленной против различных стран. Преступлений, совершенных многочисленными администрациями Соединенных Штатов, настолько много, что мы даже не сможем все их перечислить. Нам потребуются световые, а не обычные, календарные годы, чтобы привлечь их к ответственности за совершенные ими преступления, в результате которых погибли ни в чем не повинные люди во всем мире. Любой, у кого есть доступ к Интернету, может найти там лживые и голословные утверждения, которые различные администрации Соединенных Штатов пускают в ход для развязывания по всему миру одной агрессии за другой. Это факты, документально засвидетельствованные в большей мере отдельными гражданами самих Соединенных Штатов, чем любых других западных стран.

Что касается заявления представителя французского режима, то его правительству следует прекратить направлять в Сирию французских специалистов по химическим веществам — и террористов, разумеется, — для оказания содействия

уже орудуящим там террористам. Этому режиму следует провести расследование причастности его бывшего министра иностранных дел Лорана Фабиуса к произошедшему в 2013 году инциденту с применением химического оружия в восточной части Гуты.

Что касается дискредитировавшего себя механизма, которого больше не существует, то он функционировал под контролем Соединенных Штатов, Франции и Великобритании. Он прекратил свое существование из-за того, что вышел за рамки своих полномочий и даже установленных им самим же принципов. Он представлял собой не что иное, как использовавшийся этими государствами инструмент политического давления.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с принятым Комитетом решением, сейчас мы заслушаем сообщение Председателя Группы правительственных экспертов для рассмотрения роли контроля в содействии ядерному разоружению Его Превосходительства посла Кнута Лангеланна (Норвегия). Я хотел бы приветствовать посла Лангеланна на нашем заседании. После его сообщения Комитет сменит формат заседания на неформальный, чтобы у делегаций была возможность задать ему вопросы.

Слово имеет посол Лангеланн.

Г-н Лангеланн (Норвегия), Председатель Группы правительственных экспертов для рассмотрения роли контроля в содействии ядерному разоружению (*говорит по-английски*): Три года назад Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 71/67 по контролю за ядерным разоружением, в которой подтверждалось, что контроль за ядерным разоружением, хотя и не является самоцелью, по-прежнему необходим для построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия. В резолюции содержится призыв расширять и укреплять сотрудничество между государствами в целях дальнейшего развития процесса контроля за ядерным разоружением. В ней также содержалась адресованная Генеральному секретарю просьба запросить мнения государств-членов относительно контроля за ядерным разоружением. Наконец, Ассамблея просила в ней Генерального секретаря учредить на основе справедливого географического распределения группу правительственных экспертов (ГПЭ) в составе до 25 специалистов для проведения в Женеве в 2018 и 2019 годах в общей сложности трех пятиднев-

ных сессий. Согласно этой резолюции, задача ГПЭ заключалась в рассмотрении роли контроля в содействии ядерному разоружению. Точнее, Группе было поручено рассмотреть общую роль контроля за ядерным разоружением в деле избавления мира раз и навсегда от ядерного оружия. Ей также была адресована просьба использовать доклад Генерального секретаря с изложением мнений государств-членов относительно контроля за ядерным разоружением (A/72/304), который стал доступен осенью 2017 года. В конце 2017 года Генеральный секретарь отобрал 25 правительственных экспертов. Первая сессия ГПЭ состоялась в мае 2018 года, вторая — в ноябре того же года, а в апреле 2019 года ГПЭ завершила свою работу.

В Уилтон-Парке в Англии были организованы два неофициальных рабочих совещания, первое из которых было проведено для подготовки к первой сессии ГПЭ, а второе, год спустя, — для подготовки к заключительной сессии Группы. Первый комитет был кратко проинформирован о работе ГПЭ в прошлом году (см. A/C.1/73/PV.11), и о ней была проинформирована также и Конференция по разоружению в Женеве. Первая сессия Группы позволила нам провести обмен мнениями по вопросу о контроле за ядерным разоружением в более общем плане. Обсуждения были насыщенными. Ряд участников отметили преимущества развития процесса контроля за ядерным разоружением, в то время как другие напомнили Группе об опасностях, которые могло бы повлечь за собой привлечение к контролю за ядерным разоружением государств, не обладающих ядерным оружием. Некоторые утверждали, что для преодоления этих опасностей можно было бы использовать соответствующие методы и методологию. Группа также приняла к сведению ряд сообщений об уже накопленном в этом деле опыте. Как Комитет увидит, в заключительный доклад Группы (A/74/90) включено подготовленное под моим личным руководством резюме презентаций о накопленном в прошлом опыте в деле контроля.

В ходе первой сессии много времени было посвящено также разработке принципов. Отправной точкой для этого послужили 16 общих принципов контроля, определенных Комиссией по разоружению в 1988 году (A/51/182/Rev.1). ГПЭ провела обзор этих принципов, чтобы определить их актуальность для контроля за ядерным разоружением с учетом опыта, накопленного за прошедшие 30 лет. На второй и третьей сессиях ГПЭ это было проде-

лано более детально. Группа также обсудила концепцию контроля за ядерным разоружением.

На второй сессии, состоявшейся в ноябре 2018 года, мы сосредоточились на трех аспектах контроля за ядерным разоружением. Мы спросили себя: какие меры могли бы служить эффективным и адекватным контролем, как нам следует его проводить, какие уроки мы могли бы извлечь из уже накопленного опыта и кто мог бы осуществлять контроль, в том числе возможные роли и функции на различных этапах контроля за ядерным разоружением и оказания поддержки этому процессу. При подготовке ко второй сессии было представлено несколько рабочих документов по этим трем аспектам. Следует также отметить, что некоторые из этих документов были составлены совместными усилиями ряда членов из различных регионов. Эти рабочие документы определили ход нашей дискуссии на ноябрьской сессии, на которой нам удалось еще точнее проработать концепцию того, что могло бы представлять собой эффективный контроль за ядерным разоружением, а также его руководящие принципы.

Тем не менее говорить о консенсусе было рано. Мы рассмотрели возможности извлечения конкретных уроков из уже накопленного опыта. Мы подробно рассмотрели вопрос о том, какого рода функция институциональной поддержки может потребоваться для контроля за ядерным разоружением и какой для этого потребуется потенциал. Ряд членов Группы подчеркнули необходимость наращивания соответствующего потенциала. Еще одной темой, вызвавшей субстантивные обсуждения, стал вопрос о том, как нам лучше всего обеспечить готовность к осуществлению контроля за выполнением любых будущих договоров. Некоторые члены высказали мнение о том, что в этом плане полезно было бы изучить опыт Группы научных экспертов, работающей в рамках Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Третья сессия была посвящена в основном подготовке доклада Генеральной Ассамблеи. Это была напряженная неделя, дважды в ходе которой нам пришлось проводить длинные заседания до позднего часа. Я признателен членам ГПЭ за проявленную гибкость, когда они были готовы отказаться от ужина и перерывов на кофе и проводить долгие вечера во Дворце Наций в Женеве. Их гибкость принесла

плоды. В конечном итоге нам удалось согласовать доклад, который разбит на три основных раздела. В первом отражен весь диапазон высказанных в ГПЭ мнений. Во втором определены возможные точки соприкосновения и предлагаемые принципы. Затем идут выводы и, наконец, рекомендации, и я хотел бы поделиться со всеми некоторыми из этих результатов. ГПЭ удалось выработать рекомендации, которые могли бы использоваться в качестве руководящих принципов в сфере контроля за ядерным разоружением, в связи с чем она сформулировала следующие принципы, которые не являются догмой, а носят скорее рекомендательный характер.

Во-первых, контроль за ядерным разоружением должен осуществляться в соответствии с нормами международного права и принципами, изложенными в заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (A/S-10/2), а также в соответствии с принципами контроля, разработанными Комиссией по разоружению в 1988 году. Во-вторых, решения о мерах по осуществлению контроля за ядерным разоружением должны приниматься участниками конкретных договоров, и все участники таких договоров должны в равной степени обладать правом на то, чтобы начинать проведение мероприятий по проверке и принимать в них участие. В-третьих, контроль за ядерным разоружением должен осуществляться в соответствии с применимыми международно-правовыми обязательствами в области нераспространения и национальными требованиями, касающимися защиты и физической безопасности, а также с учетом необходимости защиты информации, которая в иных случаях не подлежит разглашению. В-четвертых, контроль за ядерным разоружением должен осуществляться эффективным образом в том, что касается обеспечения соблюдения участниками договоров соответствующих обязательств, при этом должна учитываться необходимость эффективного использования финансовых, людских и других ресурсов. Кроме того, в положениях конкретных договоров, касающихся контроля за ядерным разоружением, должны быть четко определены обязательства соответствующих сторон. Помимо этого, будущий режим контроля за ядерным разоружением должен предусматривать отсутствие дискриминации по отношению к участникам договора. И последнее: механизмы контроля, приемлемые для всех заинтересованных сторон,

должны соответствовать целям, охвату и характеру соглашений, достигнутых по вопросам ядерного разоружения.

Сейчас я зачитаю наши выводы.

«[С]одействие ядерному разоружению осуществляется на постоянной основе, и необходимо продолжать рассматривать этот вопрос на международном уровне во всех его аспектах, включая контроль;

контроль имеет существенно важное значение для процесса ядерного разоружения и построения мира, свободного от ядерного оружия;

роль контроля в содействии ядерному разоружению будет определяться на индивидуальной основе в ходе переговоров по юридически обязательным соглашениям о ядерном разоружении;

надежный режим контроля, в котором будут уверены все государства, будет иметь существенно важное значение для сохранения мира, свободного от ядерного оружия;

меры укрепления доверия могут дополнять соглашения о контроле за ядерным разоружением, заключенные между участниками конкретного договора» (A/74/90, с. 16).

Наконец, Группа рекомендовала государствам-членам Организации Объединенных Наций, а также соответствующим компонентам международного разоруженческого механизма рассмотреть данный доклад согласно их соответствующим мандатам и обсудить с учетом данного доклада дальнейшую работу, связанную с ролью контроля в содействии ядерному разоружению. Сначала было неясно, удастся ли членам Группы правительственных экспертов согласовать доклад. Нам это удалось, потому что мы все были готовы пойти на необходимые компромиссы. Члены ГПЭ отметили, что работа по контролю за ядерным разоружением является непрерывным процессом, и на этой неделе был внесен на рассмотрение проект резолюции о возможных последующих мерах.

Место Председателя занимает г-жа Мудаллали (Ливан), заместитель Председателя.

Я хотел бы также высказать несколько личных наблюдений. Прежде всего, я высоко оцениваю

конструктивную работу членов Группы правительственных экспертов. В ходе работы взаимодействие между экспертами осуществлялось в духе товарищества и в благоприятной и конструктивной атмосфере. Незадолго до завершения работы мы провели широкое обсуждение в отношении гендерных аспектов. Некоторые члены Группы выразили желание, чтобы это было отражено в докладе, в то время как другие с этим не согласились. По завершении обсуждения я обещал поднять этот вопрос в своем выступлении в Первом комитете. Речь идет о том факте, что только три страны — Аргентина, Индонезия и Мексика — назначили в состав Группы женщин-экспертов. Лично я надеюсь, что в будущем гендерный состав Группы правительственных экспертов по вопросу о контроле за ядерным разоружением будет более сбалансированным. Я хотел бы также выразить свою глубокую признательность Сильвии Меркольяно из Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения в Женеве, консультантам Анетт Шапер и Уилфреду Вану из Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения и Йёрну Осмундсену, который координировал работу норвежской группы по оказанию поддержки и сменил меня на посту Специального посланника Норвегии по вопросам разоружения.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями или замечаниями, касающимися только что представленной нам информации.

Г-жа Вуд (Австралия) (*говорит по-английски*): На мой взгляд, тот факт, что Группе правительственных экспертов для рассмотрения роли контроля в содействии ядерному разоружению удалось достичь консенсуса по столь важной теме, показывает нам, что совместная работа по вопросам контроля действительно важна и что нам еще многое предстоит сделать. Я хотела бы также поблагодарить Председателя за его личные размышления о важности разнообразия и обеспечения инклюзивности в рамках любых процессов в будущем. Меня заинтересовали его замечания по поводу наращивания потенциала, и, что касается будущей работы, мне хотелось бы узнать мнение Председателя о том, каким образом мы можем продолжать наращивание потенциала таким образом, чтобы оно охватывало более широкий круг стран. Может ли Группа пра-

вительственных экспертов в будущем предоставить возможности для содействия укреплению потенциала? Кроме того, часто обсуждаются вопросы просвещения в области разоружения. Интересно, каким образом в рамках этих обсуждений могли бы рассматриваться вопросы контроля за ядерным разоружением, чтобы это способствовало повышению осведомленности о важности и сложности контроля за разоружением.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): У меня два вопроса к уважаемому Председателю Группы правительственных экспертов для рассмотрения роли контроля в содействии ядерному разоружению. Прежде всего я хотел бы поблагодарить его за прекрасное сообщение о работе Группы, о подготовленном докладе (A/74/90) и о тех рекомендациях, которые содержатся в нем.

Хотел бы задать два вопроса. Первый вопрос касается того, что при обсуждении этой инициативы Российская Федерация неоднократно выражала озабоченность в связи с тем, что в рамках данной инициативы может произойти передача «чувствительной» информации государствам, не обладающим ядерным оружием, или утечка такой информации, что противоречило бы статьям I и II Договора о нераспространении ядерного оружия. Было бы интересно услышать Ваши комментарии относительно того, обсуждался ли этот вопрос в рамках Группы, и если он обсуждался, то какие рекомендации или меры были разработаны Группой для предотвращения такого сценария. Это мой первый вопрос.

Второй вопрос — извините, что говорю так долго, — касается того, что в итоговом докладе ГПЭ обозначено в качестве одного из ключевых принципов, имеющих отношение к ядерной верификации. Я зачитаю по-английски.

(говорит по-английски)

«Решения о мерах по осуществлению контроля за ядерным разоружением должны приниматься участниками конкретных договоров» (A/74/90, п. 38).

(говорит по-русски)

Кроме того, в выводах доклада сказано:

(говорит по-английски)

«роль контроля в содействии ядерному разоружению будет определяться на индивидуальной основе в ходе переговоров по юридически обязательным соглашениям» *(там же, п. 39)*.

(говорит по-русски)

В предлагаемом теперь норвежскими коллегами проекте резолюции в поддержку работы Группы правительственных экспертов признается, что

(говорит по-английски)

контроль не является самоцелью.

(говорит по-русски)

Ввиду изложенного возникает, наверное, справедливый вопрос: «Так чем же именно в практическом плане будет заниматься будущая ГПЭ?» Ведь новых договоров по ядерному разоружению пока нет, и переговоры по их заключению не ведутся.

Председатель возвращается на свое место.

Возможно, Вы как Председатель, обладающий опытом и владеющий информацией о прошедших дискуссиях, выскажете свое мнение, чем же в практическом плане могла бы заняться новая Группа правительственных экспертов.

Г-н Габриелсе (Нидерланды) *(говорит по-английски)*: Прежде всего я хотел бы поблагодарить посла Лангеланна за его выступление и, что еще более важно, за его руководящую роль в Группе правительственных экспертов (ГПЭ) для рассмотрения роли контроля в содействии ядерному разоружению. Мы очень высоко оценивали его руководство на протяжении всего процесса, по итогам которого был подготовлен предметный и одобренный консенсусом доклад (A/74/90). В работе ГПЭ принимал участие эксперт из Нидерландов, и мы играем активную роль в различных других инициативах в области контроля за ядерным разоружением. В этой связи для нас было большой честью принимать в этом году в Нидерландах совещание Международного партнерства в целях контроля за ядерным разоружением. Контроль является чрезвычайно важным компонентом любого процесса ядерного разоружения, и доклад ГПЭ — это его важная часть. Мы призываем все делегации ознакомиться с ним, в частности с содержащимися в нем выводами и рекомендациями, которые Председатель ГПЭ представил ранее, а также с выявленными в нем

точками соприкосновения между различными позициями. Все это представляет собой важную ступень для подготовки к будущей работе.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы задать Председателю Группы два вопроса о дальнейших шагах по достижению контроля за ядерным разоружением. Первый вопрос: на каких ключевых областях, по его мнению, могла бы сосредоточить свое внимание следующая ГПЭ, опираясь на уже проделанную работу? И второй вопрос: какие технические задачи могла бы решить следующая ГПЭ?

Г-н Хассан (Египет) (*говорит по-английски*): Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить посла Лангеланна за его весьма содержательное выступление и поздравить его и Группу правительственных экспертов для рассмотрения роли контроля в содействии ядерному разоружению (ГПЭ) с достижением консенсуса в отношении их важного доклада (A/74/90).

Хотя мы в полной мере отдаем себе отчет в том, что достичь этого консенсуса было довольно сложно, у нас тем не менее есть некоторые опасения в отношении того, что за достижение этого консенсуса пришлось заплатить определенную цену, а именно пожертвовать в некоторой степени приверженностью Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и цели ядерного разоружения как таковой. Я хотел бы пояснить, почему мы так считаем. Разумеется, мы в полной мере признаем, что намерения были благими, однако достижение отраженного в докладе консенсуса могло повлечь за собой некоторые непредвиденные последствия. Мы внимательно изучили доклад и хотели бы высказать ряд замечаний по его содержанию.

За исключением косвенной и в общем незначительной проходной сноски, в которой неоднозначно говорится об итогах Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, в докладе не содержится никаких ссылок на ДНЯО и его статью VI. Вместо этого в нескольких пунктах доклада — в частности в пунктах 20 и 28 — подчеркивается, что для достижения прогресса в деле поддающегося проверке ядерного разоружения необходимы новые договоры. В этой связи мы хотели бы отметить, что в статье VI говорится об эффективных мерах в области ядерного разоружения, а не о заключении

новых договоров. Кроме того, в докладе содержится совершенно ненужный пункт, пункт 6, в котором говорится, что мнения о том, «способствует ли нынешняя обстановка в плане безопасности прогрессу в области ядерного разоружения», разделились. На наш взгляд, не было необходимости включать этот пункт в доклад, и можно утверждать, что он выходит за рамки мандата ГПЭ, которой было поручено обсудить вопросы контроля за ядерным разоружением, а не выносить суждения относительно того, способствует ли обстановка в плане безопасности ядерному разоружению.

Кроме того, особый упор, сделанный на вопросе о необходимости создания группы технических или научных экспертов, и на таких вопросах, как наращивание потенциала, преуменьшает значимость значительного объема знаний и опыта, накопленного за несколько десятилетий осуществления системы гарантий и мер контроля в рамках Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и других механизмов, а также двустороннего или индивидуального опыта. В приведенном сравнении с Группой научных экспертов, которая в течение 20 лет работала над Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, не было учтено ключевое различие между осуществлением контроля за тем, чтобы делящийся материал не перенаправлялся на цели разработки оружия, и контролем за проведением испытательных ядерных взрывов, о которых международному сообществу было крайне мало известно в 1970-х годах, когда была создана Группа научных экспертов.

Следует привести пример смелого решения, принятого Южной Африкой и несколькими бывшими республиками Советского Союза, а также односторонних и двусторонних сокращений, принятых в рамках ДНЯО и Договора по СНВ. Они демонстрируют, что поддающееся проверке ядерное разоружение может быть осуществлено и достигнуто без необходимости заключения новых договоров. Следует также вспомнить о роли системы гарантий МАГАТЭ и о том, что в пункте 1 статьи III (В) Устава МАГАТЭ Агентству прямо поручено содействовать установлению обусловленного гарантиями разоружения во всем мире. Мы можем также привести пример Договора о запрещении ядерного оружия, в котором в качестве минимального требования для присоединения к Договору установлено требование, основанное на заключении соглаше-

ний о всеобъемлющих гарантиях с МАГАТЭ. Следует также сослаться на доклад подготовительной группы экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (A/73/159) за 2018 год, в котором содержится вариант изъятия расщепляющегося материала из программ разработки оружия и его возможной постановки под гарантии Агентства. Это один из вариантов, который содержится в одобренном Генеральной Ассамблеей докладе и заслуживает нашего внимания.

На наш взгляд, читателям доклада Группы может показаться, что в нем косвенно указывается на отсутствие прогресса в ядерном разоружении или невозможность его достижения ввиду отсутствия необходимых технических знаний и опыта или многосторонних соглашений в области контроля. Это само по себе может создать новое препятствие на пути продвижения вперед процесса ядерного разоружения. Мы твердо убеждены в том, что препятствия на пути ядерного разоружения носят скорее политический, нежели технический характер.

Я хотел бы заверить посла Лангеланна в том, что мы высоко оцениваем усилия, изложенные в докладе. У нас лишь есть некоторые оговорки в отношении доклада. На наш взгляд, его содержание могло бы быть более сбалансированным. Поэтому мы намерены представить наши замечания в письменном виде Генеральному секретарю и полностью поддерживаем усилия, направленные на укрепление потенциала и углубление понимания международным сообществом технических аспектов подпадающего проверке ядерного разоружения. Мы лишь считаем, что следует сосредоточить наши усилия на предоставлении руководящих указаний относительно возможных темпов демонтажа ядерных боеголовок после того, как конкретное государство примет соответствующее политическое решение, и относительно временных рамок, которые необходимы для того, чтобы расщепляющийся материал, используемый в этих боеголовках или в других целях для производства оружия, был помещен под надежные гарантии.

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я весьма признателен послу Лангеланну за его крайне полезный брифинг и умелое руководство этим процессом. На мой взгляд, доклад Группы правительственных экспертов (ГПЭ) для

рассмотрения роли контроля в содействии ядерному разоружению (A/74/90) и, что более важно, эта дискуссия позволили нам внести поистине значимый вклад в разработку документов по этой теме и действительно способствовали достижению прогресса, хотя, разумеется, нам еще многое предстоит сделать.

Очевидно, что осуществление контроля является серьезной политической и технической проблемой в нашей работе. Но это абсолютно необходимо для того, чтобы избавить мир от ядерного оружия. Проверка отсутствия ядерного оружия — с опорой на договоры или на односторонние или двусторонние меры — крайне необходима. Безусловно, способы выполнения этой задачи будут варьироваться в зависимости от того, о каком документе или процессе идет речь, в связи с чем необходимо учитывать специфику каждого конкретного случая, однако нам также следует разработать принципы и методы, на которые участники переговоров могли бы опираться при согласовании таких процессов. Справедливо было бы сказать также, что такой процесс должен быть транспарентным и всеохватным, поскольку и обладающим, и не обладающим ядерным оружием государствам надо быть уверенными в необратимости и проверяемости осуществляемых процессов. Поэтому, на мой взгляд, очень важно, чтобы такие процессы предусматривали участие широкого круга субъектов.

Разумеется, в плане проверки проводится много других процессов. Соединенное Королевство гордится своим участием в Международном партнерстве в целях контроля за ядерным разоружением, а также — совместно с Норвегией, Швецией и Соединенными Штатами — в Четырехстороннем партнерстве по ядерному контролю, в том числе проведенной нами учебной проверкой — операцией «Оттиск». Значимый вклад также вносят учебные проверки процесса ядерного разоружения, проводимые Францией и Германией. Поэтому внедрение в рамках Организации Объединенных Наций процесса, который предусматривал бы участие более широкого круга субъектов и позволял бы им делиться с ней своим опытом, является правильным и целесообразным решением. Вместе с тем — в надежде на разработку новых процессов и принятие проекта резолюции о последующих процессах при решительной поддержке делегатов — я хочу задать Председателю ГПЭ один вопрос: каким образом в

том или ином будущем процессе в рамках Организации Объединенных Наций можно обеспечить учет опыта, полученного благодаря осуществлению внешних процессов, таких как Международное партнерство, Четырехстороннее партнерство и его операция «Оттиск»? Я также поддерживаю сказанное представителем Австралии по поводу наращивания потенциала, поскольку это тоже является важной сферой для дальнейшей работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас, в соответствии со сложившейся в Комитете практикой, я хотел бы прервать заседание, чтобы предо-

ставить делегациям возможность продолжить интерактивные обсуждения в неофициальном формате.

Заседание прерывается в 17 ч 40 мин и возобновляется в 17 ч 50 мин.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы исчерпали время, отведенное для сегодняшнего заседания. Следующее заседание Первого комитета состоится в понедельник, 21 октября, в 10 ч 00 мин, в этом зале заседаний — мы продолжим на нем рассмотрение организационных вопросов.

Заседание закрывается в 17 ч 55 мин.